

👉 ЖАКЛИН 👈

УИНСПИР

Жаклин Уинспир — лауреат самых престижных премий детективного жанра, от «Агаты» до «Макавити». Ее книги неоднократно возглавляли список «Нью-Йорк таймс». Мировую славу Уинспир принесла серия романов о приключениях гениального частного детектива

Мейси Доббс.

Мейси Доббс — психолог и частный детектив, обладающий глубоко развитой интуицией и высоким чувством справедливости. После Первой мировой войны, куда Мейси отправилась в качестве медсестры, она открывает собственное детективное агентство и берется за расследование самых деликатных и, казалось бы, бесперспективных дел...

☞ JAGQUELINE ☜

WINSPEAR

.....
MESSENGER OF
TRUTH
.....

ЖАКЛИН

УИНСПИР

.....
ВЕСТНИК ИСТИНЫ

.....

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
У37

Серия «Золотой век английского детектива»

Jacqueline Winspear

MESSENGER OF TRUTH

Перевод с английского *А. Панасюк*

Компьютерный дизайн *В. Половцева*

Печатается с разрешения издательства автора
и литературных агентств The Amy Rennert Agency, Inc.
и Jenny Meyer Literary Agency, Inc.

Уинспир, Жаклин.

У37 Вестник истины : [роман] / Жаклин Уинспир ; [пер. с англ. А. Панасюк]. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 384 с. — (Золотой век английского детектива).

ISBN 978-5-17-103688-1

Полиция считает, что смерть скандального художника Ника Бассингтон-Хоупа — результат несчастного случая. Однако его сестра убеждена: Ника убили. Она просит о помощи Мейси, и расследование затягивает детектива все глубже в страсти и интриги мира искусства...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Jacqueline Winspear, 2006
Школа перевода В. Баканова, 2014
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2017

ISBN 978-5-17-103688-1

*Посвящается моему Главному Исследователю
(он знает, кого я имею в виду)*

Я больше не художник — любопытный и вдохновенный.

Я — вестник, несущий слово тех, кто воевал, тем, кто хочет, чтобы войны продолжались. Слабым, еле слышным будет мое послание, но в нем таится горькая правда, которая, быть может, ужалит их низкие души.

*Пол Нэш, художник
1899—1946*

Во время Первой мировой служил в Британском добровольческом полку и в Королевском Гемпширском полку.

ЯНВАРЬ: начало лондонского года — холодно — сыро — и все-таки на набережной — чайки.

*Когда едешь в Лондон.
Генри В. Мортон. 1931*

Пролог

Ромни-Марш, Кент

Вторник, 30 декабря 1930 г.

Такси медленно ехало вдоль ворот аббатства Кемден. Под хлестким, мокрым снегом, на фоне серых, навевавших уныние окрестностей старинное здание красного кирпича особенно напоминало убежище.

— Сюда, мадам?

— Да, спасибо.

Водитель остановил машину у главного входа, и пассажирка торопливо, словно бы спохватившись, накинула на голову шаль.

— Я не задержу вас надолго.

— Как вам будет угодно, мадам.

Хлопнула, закрываясь, парадная дверь. Проводив женщину глазами, шофер пробормотал:

— Да уж поторопись, моя радость.

С этими словами он достал газету и приготовился коротать минуты, оставшиеся до возвращения пассажирки.

Внутри оказалось тепло — огонь в камине, красный ковер на каменном полу, тяжелые шторы, призванные задерживать сквозняки, проникающие

Жаклин Уинспир

сквозь старые деревянные рамы. Посетительница, сидевшая лицом к камину, беседовала с аббатисой уже около сорока минут.

— Горе — не столько испытание, дитя мое, сколько путь, тропа, что ведет нас, как пилигримов, к умению смотреть на прошлое с высоты оставшихся в душе воспоминаний. Бывает, что тропа засыпана камнями и воспоминания больно ранят, но рано или поздно тени расступаются, мы получаем ответ на наши мольбы и обретаем счастье.

Женщина кивнула.

— Мне бы просто избавиться от сомнений.

— В таких обстоятельствах ваша неуверенность вполне понятна.

— Как же мне достичь мира в душе, мать Констанция?

— А вы не изменились, — заметила настоятельница. — Все пытаетесь переделывать, вместо того чтобы просто быть. Вам всерьез хочется понять тайные движения души?

Посетительница начала нервно пощипывать пальцы одной руки ногтями второй.

— Я знаю, что пропускала почти все ваши занятия во время учебы в Гертоне, но сейчас мне показалось...

— Что я помогу вам обрести мир?

Мать Констанция на секунду задумалась, затем вынула из складок облачения записную книжку и карандаш и что-то написала на одной из страниц.

— Иногда помощь состоит в том, чтобы направить в нужную сторону. А мир в душе можно обрести и бок

о бок с попутчиком. Полагаю, вам сумеет помочь вот эта особа. Тем более что она тоже училась в Гертон-колледже, хотя чуть позже, в 1914-м, если мне не изменяет память.

Монахиня просунула сквозь решетку сложенный листок.

Скотленд-Ярд, Лондон

Среда, 31 декабря, 1930 г.

— Увы, мадам, я мало что могу сделать в сложившихся обстоятельствах, тем более ничего особенного мы в них не видим.

— Да-да, инспектор Стрэттон, вы уже ясно дали мне это понять.

Женщина выпрямилась на стуле и рассерженно откинула назад волосы. Бросила взгляд на свою загрубевшую руку, потеряла чернильное пятно у основания среднего пальца — там, куда вечно упиралась перьевая ручка.

— И все же я не прекращу поиски, тем более что ваше расследование не дало никаких результатов. Поэтому я решила обратиться к помощи частного детектива.

Читавший отчеты полицейский закатил глаза:

— Ваше право, однако я уверен, что его поиски не принесут результата.

— Не «его», а «ее», — улыбнулась посетительница.

— В таком случае будет ли мне позволено услышать имя? — осведомился Стрэттон, почти уверенный, что и так знает ответ.

Жаклин Уинспир

— Некая мисс Мейси Доббс. Мне ее очень рекомендовали.

— Не сомневаюсь. На редкость честный человек, хорошо знающий свое дело. Время от времени мы и сами с ней консультируемся.

— Правда? — Женщина удивленно подалась вперед. — Неужто бравым сыщикам из Скотленд-Ярда бывает нужна помощь?

Стрэттон покачал головой.

— У мисс Доббс свои методы и уловки, весьма необычные, но кое-какие плоды приносят.

— Тогда не будет ли нахальством с моей стороны поинтересоваться у вас ее прошлым? Я знаю, что она училась в Гертон-колледже несколькими годами позже меня, а во время войны была санитаркой и даже получила ранение во Фландрии.

Стрэттон смотрел на посетительницу, прикидывая, стоит ли делиться с ней сведениями о частной сыщице. Инспектор был совсем не прочь перенаправить посетительницу к кому-нибудь еще и потому сказал только то, что могло бы этому поспособствовать:

— Она родилась в Ламбете. Работать начала с тринадцати лет, служанкой.

— Служанкой?!

— Пусть вас это не пугает. Незаурядный ум мисс Доббс обнаружил друг ее хозяйки, сам по себе очень талантливый человек, специалист в медицине, психолог. По возвращении из Фландрии она, насколько я знаю, лечилась, затем год работала медсестрой в каком-то закрытом учреждении, где проходили восстановление контуженые. Про-

должила медицинское образование в Эдинбурге и стала работать ассистентом у своего наставника. Так что дело она знает, говорю вам, не кривя душой.

— А замужем не была? Ни разу? И сколько ей — тридцать два, тридцать три?

— Да — около того, и — да, никогда не была замужем, хотя, насколько я помню, на войне у Мейси был жених, которого серьезно ранило. — Детектив постучал себя по голове. — Вот сюда.

— Понятно. — Женщина, чуть поколебавшись, протянула руку. — Хотелось бы поблагодарить вас за все, что вы сделали, инспектор, но... Надеюсь, мисс Доббс удастся пролить свет на мое дело.

Стрэттон встал, пожал даме руку и кликнул констебля, чтобы тот проводил ее до выхода. Когда дверь за посетительницей захлопнулась, он, раздумывая о том, что они даже не удосужились поздравить друг друга с Новым годом, снял телефонную трубку.

— Да?

Стрэттон откинулся на спинку кресла.

— Вы будете рады слышать, что я удачно избавился от этой занозы.

— Замечательно. Как же вам это удалось?

— Неожиданный ход с ее стороны — собралась обратиться к частному сыщику.

— Кто такой? Есть из-за чего волноваться?

Стрэттон покачал головой.

— Если что, я справлюсь. Присмотрю за ней.

— За ней?

— Именно. За ней.

Жаклин Уинспир

* * *

*Фицрой-сквер, Лондон
Среда, 7 января, 1931 г.*

Мелкая колючая снежная крупа кружилась вокруг женщины, спешившей с Конвей-стрит в сторону Фицрой-сквер. Женщина накинула на голову широкий меховой воротник и подумала, что, несмотря на стойкую нелюбовь к шляпам, сегодня утром головной убор ей бы точно не помешал. Кто-то предположил бы, что подобная непредусмотрительность вызвана желанием привлечь к себе взгляды прохожих: густые медные локоны дамы влажными волнами спускались на плечи — и ни единой мысли о благоразумии! На самом же деле именно в тот день, равно как и накануне, ей больше всего на свете хотелось остаться незамеченной.

Осторожно, стараясь не поскользнуться на зазеленевших плитах, женщина перешла площадь и зашагала вдоль железной ограды парка. Частная сыщица, с которой велела ей встретиться мать Констанция — именно велела, потому что настоятельница всегда говорила в повелительном наклонении, — снимала комнату в здании, которое еще предстояло отыскать. Секретарь предложил ей подойти в понедельник, к девяти утра, на второй этаж. Когда она объяснила, что не может, он спокойно назначил то же самое время на следующий день. А когда пришлось отменить и эту договоренность, не смущаясь, перенес встречу еще на двадцать четыре часа. Она тогда удивилась, как это образованная женщина с хорошей репутацией

наняла помощника с таким простонародным выговором. Хотя именно легкость в переносе договоренностей убедила ее, что она права, решив воспользоваться указаниями матери Констанции. Ей не нравилось, когда какому-то уговору придавали слишком большое значение.

Она как раз мерила шагами пространство перед зданием, раздумывая, как набраться храбрости, чтобы все-таки увидеться с Мейси Доббс, — а ведь раньше боязливость никогда не входила в число ее недостатков, — когда, подняв глаза, увидела на втором этаже у большого, от пола до потолка, окна женщину, смотревшую на площадь. Что-то в ее облике заинтриговало посетительницу. Женщина в окне просто смотрела перед собой, то разглядывая облетевшие деревья, то переводя взгляд куда-то вдаль.

А посетительница, в свою очередь, изучала ее, откидывая с лица растрепанные ветром волосы. Может, это и есть тот самый загадочный метод, может, именно тут, у окна, она решает все загадки? Ведь женщина за стеклом наверняка и есть та самая Мейси Доббс. Вздвогнув от холода, посетительница спрятала руки в широкие рукава пальто — а не уйти ли? И вдруг, будто повинувшись чьей-то невидимой воле, вновь повернулась к окну. Мейси смотрела прямо на нее, еще и подняла руку так, что не посмотреть ей в глаза было просто невозможно. Сыщица словно поймала клиентку взглядом, и в тот же миг та почувствовала, как тело охватило тепло, а душу — уверенность: с первого же шага в нужную сторону она окажется под защитой.

Жаклин Уинспир

Посетительница двинулась вперед, но споткнулась и посмотрела под ноги. Снова повернулась, чтобы уйти, когда неожиданно из-за спины ее окликнули по имени:

— Мисс Бассингтон-Хоуп...

Голос был не резким, не ломким от холода, не замороженным и бесцветным от дыхания зимы, напротив — он излучал силу, которая поддерживала так, словно вы уже в безопасности.

— Да... — Джорджина Бассингтон-Хоуп смотрела прямо в глаза той, кого заметила в окне, той, к кому ей велели обратиться, чтобы либо подтвердить, либо развеять сомнения.

— Пойдемте.

Тон не показался Джорджине ни приказным, ни слишком мягким. Мейси стояла очень прямо, придерживая на плечах бледно-голубой кашемировый шарф, не обращая внимания на снег, превратившийся в ледяную пыль, и не опуская руки, которую протягивала посетительнице ладонью вверх, предлагая войти. Мисс Бассингтон-Хоуп молча шагнула через порог в здание и прошла дальше, к двери с табличкой «М. Доббс. Психолог и детектив». Джорджина сердцем почувствовала, что она на верном пути, что тут разрешатся сомнения, терзающие ее с тех пор, как она почуяла — раньше, чем узнала наверняка, — что того, кого она любила больше всех на свете, того, кто знал ее лучше ее самой, того, кому она поверяла все свои секреты, больше нет на свете.

Глава 1

— Доброе утро, мисс Бассингтон-Хоуп. Заходите скорей, на улице холодрыга.

Билли Бил, помощник Мейси Доббс, стоял у дверей, приветствуя посетительницу, которую Мейси на крыльце пропустила вперед.

— Благодарю. — Джорджина рассмотрела секретаря. Его улыбка показалась ей заразительной, а глаза добрыми.

— Я заварил свежего чая.

— Спасибо, Билли, то, что нужно. На улице ужасно, — улыбнулась Мейси и жестом пригласила посетительницу в кабинет.

Три стула у газового камина, поднос с чашками на столе. Джорджина сняла пальто, повесила его на крючок за дверью и села на средний стул. Между сыщиком и секретарем чувствовалась удивившая ее теплота. Помощник явно боготворил начальницу, хотя романтической любовью тут и не пахло. Тем не менее журналистский нюх Джорджины мигом уловил какую-то связь, и она предположила, что специфика работы породила доверие и уважение друг к другу, хотя кто тут главный, становилось ясно с первого взгляда.

Джорджина переключила внимание на Мейси, а та тем временем достала новую картонную папку,